

Двенадцать лет учебы в прошлой жизни прошли впустую, и настоящую радость от школы он начал ощущать только сейчас. После целых выходных ожидания вернулся его сосед по парте. Они с удовольствием отучились четыре часа на вечерних занятиях, а после уроков во весь опор помчались за колой, чтобы вернуться в общежитие и устроить нелегальный пир с мини-хот-потом.

— Быстрее бегите! — орал Е Сы. — Вы что, не знаете, как быстро разбирают ледяную колу?!

— Впере-е-ед! — вопил вслед за ним Сун И. Сделав мощный рывок, он вырвался вперед, но Е Сы, стиснув зубы, прибавил ходу и снова обогнал его.

В комнату общежития эта троица влетела с красными лицами и разбухшими от напряжения жилами на шеях. Е Сы сбросил рюкзак на пол и уперся руками в колени, тяжело и жадно лоя воздух.

— Зачем так спешить? — пожали плечами Вэнь Чэнь и Шэнь Лан, вернувшиеся чуть раньше. Они уже сидели вокруг мини-хот-пота и щелкали семечки. Сун Сюй тоже был здесь — именно он принес целый огромный пакет семечек.

— Ночная жизнь в этом семестре такая насыщенная, что я уже начинаю переживать за свою фигуру, — вздохнул Сун Сюй. — Как говорится, конь без ночной травы не разжиреет.

— Поемся — и сразу на диету, — пробормотал Вэнь Чэнь, щелкая семечки. — Бульон, кажется, закипает?

— Уже закипел, — с улыбкой ответил Хэ Сю и опустил в кастрюлю порцию мраморной говядины и ветчины. Е Сы поспешно притянул табуретки для Сун И и У Сина. Вэнь Чэнь и Шэнь Лан устроились прямо на столе, а сам Е Сы присел на ступеньку лестницы, ведущей на верхний ярус кровати. Он не сводил глаз с хот-пота, в котором закручивались и бурлили ломтики говядины. Хэ Сю ловко орудовал палочками и выловил самый большой кусок.

— Блин, Бог Учебы, ну ты и шустрый! — вылутился Сун И.

Хэ Сю лишь улыбнулся и, не говоря ни слова, ловким движением руки поднес говядину к губам Е Сы. Тот, словно ожидая этого, широко раскрыл рот и прикусил мясо прямо с палочек, еле слышно щелкнув зубами по древесине — от этого жеста, будто он отведал самого Бога Учебы, по телу разлилось непередаваемое удовольствие.

— Черт, — Сун И эмоционально почесал покрывшуюся мурашками руку. — У меня аж кожа на голове зачесалась от вашей нежности. Давайте уже есть мясо!

— Едим мясо! — со смехом крикнул Е Сы и оглянулся на Хэ Сю. Тот тоже смотрел на него; не то от пара над кастрюлей, не то по иной причине его щеки слегка алели.

Е Сы не сводил с него глаз и, продолжая улыбаться, неторопливо и с наслаждением разжевывал сочную говядину.

Заказной хот-пот оказался отменным — мясо было нежным, сочным и безумно ароматным. Один кусок — и ты на седьмом небе от счастья. Однако человеческий аппетит — штука странная. Е Сы весь вечер на самоподготовке мечтательно грезил о хот-поте, но сейчас, глядя на Хэ Сю, вдруг почувствовал, что мясо во рту совершенно потеряло вкус.

Бог Учебы, одетый в белую футболку и белые брюки, сидел на табурете: одну ногу он поджал и

поставил на перекладину, а другую вытянул. В этой тесной комнатухе общежития он казался неотъемлемой частью шумной и живой компании, но в то же время невероятно выделялся на общем фоне.

Е Сы долго жевал, пока во рту не остался лишь воздух, и только тогда с легкой досадой сглотнул слюну.

У Хэ Сю уголки губ поползли вверх, и в его улыбке мелькнул задорный юношеский озорной блеск — казалось, он насквозь видит мысли Е Сы.

— Ешь, — сказал Хэ Сю и, пробившись сквозь частокол чужих палочек, выловил ломтик ветчины и положил его в пиалу Е Сы. — Учеба — тяжелый труд, тебе надо восстанавливать силы.

Е Сы упорно разделил ломтик палочками пополам и вернул половину Хэ Сю:

— Играть в игры тоже тяжело.

— Слушайте, может, вы двое просто съедете вместе? — уткнувшись в пиалу с пекинской капустой, проворчал Сун И. — Я прямо сейчас упакую вам чемоданы. «Ты — ветерок, а он — песчинка, летите же вдвоем кружить на край земли».

— Е Сы, вот честно, — У Син сделал пару глубоких вдохов, его лицо полностью покраснело от острого перца. — Вы двое липнете друг к другу сильнее, чем парочки на свиданиях. Мы вроде тоже твои друзья, но твоей заботы и внимания Богу Учебы достается явно больше, чем нам двоим.

— Абсолютно согласен! Брат Син, давай в следующий раз гулять вдвоем и не брать его с собой, — скривился Сун И.

У Син кивнул:

— Идет.

— Вы что за детский сад устроили? — причмокнул Шэнь Лан. Выловив последние кусочки говядины, он тут же нацелился палочками на щедрые ломти ветчины и пробормотал: — К черту эту дружбу и братание, в моих глазах есть место только для мяса.

— Только для мяса, — Сун Сюй перевел многозначительный взгляд с Хэ Сю на Е Сы, с сокрушенным вздохом похлопал Вэнь Чэня по колену и добавил: — Ешь мясо.

Вэнь Чэнь послушно кивнул.

— Ты можешь покормить его с ложечки, — с серьезной миной уставился на Сун Сюя Шэнь Лан, с трудом сглотнув слюну. — У нас в комнате царит свободная атмосфера, мы не осуждаем мужиков, которые смущаются и просят своих парней поцеловать, покормить и подержать на ручках... Бе-е...

Вэнь Чэнь забился в смехе едва не до слез:

— Ну ты и язва!

— Взаимная интоксикация, — пожал плечами Шэнь Лан. — В этой комнате вообще нет ни одного нормального человека.

Хохот в комнате стоял такой, что скромное пространство, казалось, вот-вот треснет по швам. Все шаги и шумы в коридоре автоматически перестали существовать. Е Сы смеялся вместе со всеми и то и дело украдкой посматривал на Хэ Сю.

Ему нравился такой Бог Учебы. Пусть тот не дурачился со всеми на равных, но, по крайней мере, сидел среди ребят и искренне, открыто улыбался.

Четыре порции мраморной говядины, две порции ветчины, креветочная паста и тарелка овощей исчезли мгновенно — перед шестью голодными парнями поздно ночью не устояло бы и не такое. Пока перебрасывались шутками, обе кастрюли опустели.

— Я тут, блин, без остановки болтал, а вы всё это время жрали, что ли?! — шокированно воскликнул Сун И, уставившись на пустынно бурлящий хот-пот.

— Да иди ты, сам больше всех сожрал, — с громкой икотой откликнулся У Син и поднялся с места. — Ладно, завязываем, убираем улики!

— Зачистка! — скомандовал Шэнь Лан и вытянул шею, заглядывая за спину Хэ Сю. — А к чьей розетке подключен хот-пот?

— К моей, — ответил Хэ Сю, оборачиваясь, чтобы выдернуть шнур из розетки.

— Проверка комнат! Шестьсот вторая! — неожиданно донесся из коридора грубый женский голос дежурной, стремительно приближавшийся к их двери. — Ученики из шестьсот второй! Почему у вас в коридоре так воняет маланом?!

В веселой комнате на мгновение установилась мертвая тишина. Е Сы и Хэ Сю подсознательно переглянулись, вылупив друг на друга круглые глаза с открытыми ртами. А в следующее мгновение — быстрее, чем успеешь опомниться, — Е Сы обеими руками подхватил мини-хот-пот и засунул его прямо в шкаф Хэ Сю. Хэ Сю в рывке выдернул вилку из розетки, несколькими молниеносными движениями смотал шнур и с громким треском швырнул его туда же, а Е Сы одним движением хлопнул дверцей шкафа.

Шаги звучали у самого порога. Сун Сюй настежь распахнул окно, Хэ Сю повернул ключ в замке шкафа, Е Сы скомкал пакеты из-под доставки и, встав на цыпочки, засунул их под свое одеяло, а затем... Шэнь Лан с невозмутимым видом вытащил из своего шкафчика невыброшенный стаканчик с остатками вчерашней лапши быстрого приготовления и водрузил его на стол.

В тот самый миг, когда комендантша толкнула дверь и просунула голову внутрь, Хэ Сю уже сидел за своим рабочим столом, а остальные пятеро собрались у него за спиной. Хэ Сю как раз открывал сборник упражнений.

— Вы даже такую простую задачу решить не можете? — спокойно произнес Хэ Сю, а затем поднял взгляд и с легким удивлением посмотрел на дежурную: — Что-то случилось?

Вся компания разом обернулась и уставилась на женщину с самым серьезным и недоуменным видом.

— Э-э... — дежурная опешила и огляделась по сторонам. — Я шла на верхний склад мимо вашего этажа... Откуда тут такой густой запах маланата? В вашей комнате воняет сильнее всего, точно от вас идет!

— Разве? — нахмурился Хэ Сю. — Наверное, занесло снаружи. У нас никто не ел малатан.

— Ой, вы про это? — с видом озарения вскрикнул Шэнь Лан. Он подхватил со стола стакан с остатками лапши и помахал им перед носом комендантши: — Я только что заваривал лапшу со вкусом острого сотейника!

Е Сы молча отступил от него на полшага назад.

— Неужели? — насупилась женщина. — Разве от быстрорастворимой лапши бывает такой сильный запах?

— Так этот вкус невероятно ароматный! — со знанием дела заявил Шэнь Лан, поднес стакан к губам и со свистом сделал внушительный глоток остатков бульона. Затем он с театральным видом начал шипеть от жара, переминаться с ноги на ногу и с умиротворенным вздохом выдохнул: — Ух, как хорошо-то...

Хэ Сю тоже тихонько отодвинул свой табурет подальше.

— Вот оно что, — кивнула женщина и вздохнула. — Ну ладно. Вы только не засиживайтесь слишком поздно. Каждый третий год старшей школы — это тяжелая пахота, но не стоит с самого начала года собираться толпой и бодрствовать всю ночь. И лапши поменьше ешьте! Я потом скажу завхозу, чтобы для выпускного класса ночной буфет в столовой работал подольше.

— Спасибо огромное! Огромное спасибо! — Шэнь Лан вытянулся в струнку, едва не отдавая честь.

Дежурная ушла. Цоканье ее каблучков по полу коридора постепенно затихло вдали, и только тогда напряженные до предела парни одновременно выдохнули.

— Шэнь Лан, мать твою! — взревел Е Сы. — Пойди и вылей нафиг этот вчерашний бульон! Нет! Выброси его вместе со стаканом и вымой рот раз десять!

— Брат Лан, не думал, что ты настолько мерзкий, — с отвращением нахмурился Вэнь Чэнь. — О боже, а ведь наши кровати стоят рядом...

Сун Сюй от этих слов чуть не сплеховал:

— Дорогой, может, ты тоже пойдешь рот полоскать?.. Вы же все дышали воздухом из одной комнаты...

После этих слов Е Сы и Хэ Сю одновременно побледнели.

<http://bllate.org/book/18378/1767080>